

РЕЧЕВОЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ КАК ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ СУБКОДОВ В ТЕКСТЕ

© 2018 Молчкова Л.В.¹, Кинчаров В.А.²

¹ Самарский университет государственного управления
«Международный институт рынка», г. Самара, Россия

²ООО «Самарский научно-исследовательский и проектный институт нефтедобычи»,
г. Самара, Россия

В статье рассматриваются вопросы речевого функционирования фразеологизмов в тексте, влияние их кодовой специфики на сочетаемость друг с другом и с элементами переменного контекста. Выводится зависимость эффективности взаимодействия фразеологизмов от степени конкретности модели, в которую они входят. В пространстве фразеокода смежные фразеологические субкоды совместимы друг с другом в большей степени, чем удаленные субкоды. Определяются факторы, позволяющие фразеологизмам контаминироваться или употребляться параллельно в контексте: единство образа, наличие общих лексем, подобие актантно-ролевых структур, подобие структур на синтаксическом, просодическом, фонемном уровнях.

Ключевые слова: фразеологизм, фразеокод, субкод, фразеомодель, контаминация, переменный контекст.

Предметом рассмотрения в данной статье являются фразеологические единицы, одни из самых противоречивых единиц языковой системы, которые привлекали и привлекают внимание многих специалистов. Данные единицы представляют интерес в первую очередь потому, что обладают несколькими планами. Фразеологизмы – это продукт вторичной номинации [10]. Эта номинация имеет скрытый характер [14]. Все это позволяет рассматривать фразеологические единицы на первом и втором ономазиологических уровнях [5]. На первом ономазиологическом уровне фразеологизм представляет собой словосочетание, обладающее номинальным значением, и, следовательно, может рассматриваться с точки зрения этих номинальных значений по аналогии с номинативными полями [4]. На втором ономазиологическом уровне речь идет уже о реальном значении фразеологизма, которое получено в соответствии с логикой образного мышления [2], где образ – это мотивационная база для семантической деривации [9]. В основе семантической деривации и вторичной номинации в целом лежит сравнение [11], а сравнение предполагает некую аналогию. Обыгрывание двух значений одной языковой единицы порождает аналогию между созданным и реальным образом [1], слова могут трансфор-

мировать свое первоначальное значение в силу бесконечной палитры явлений окружающей действительности [3]. Эти трансформации могут быть разнообразны, в частности, можно говорить о выражении и изображении как разных способах образной презентации темы [7]. В результате этого обыгрывания и трансформаций могут появляться уникальные единицы языка – фразеологизмы.

Такая уникальность обусловила особый статус фразеологических единиц, когда они могут рассматриваться с точки зрения номинального и реального значений. Также эта уникальность находит отражение в точке зрения исследователей, которые говорят о немоделированности фразеологизмов, подчеркивая тем самым их особый статус среди остальных языковых единиц.

Однако образование фразеологизмов происходит в соответствии с некими правилами, которые могут быть представлены в качестве моделей [8]. Процесс образования нового значения можно представить как результат работы вторичного кода, где образование новых единиц идет по правилам моделей «идиомогенеза» [12]. Как справедливо отмечает Г.О. Щукина, перенос значения отражает «потребность кратко выразить сложные образы» [13].

Предположим, что фразеологизмы состоят из особых единиц языка [5] и строятся по фразеологическим моделям [3]. При этом под фразеологической моделью понимается любая регулярность в строении фразеологического ряда на любом уровне (уровнях) иерархии плана содержания и плана выражения [6]. Если существуют языковые единицы, конституирующие фразеологизмы, и модели, по которым фразеологизмы строятся из этих единиц, то можно говорить также о фразеологическом коде, так как любой код представляет собой систему знаков и генеративных моделей. Таким образом, фразеокод можно рассматривать как систему единиц, из которых построены и продолжают строиться фразеологизмы по правилам фразообразовательных моделей.

Известно, что совокупность поэтических языков имеет иерархическое строение: от языков художественных школ и направлений к языкам отдельных авторов, относящихся к тому или иному направлению, далее к языкам циклов произведений в рамках творчества одного автора и вплоть до уникальных художественных языков, на каждом из которых создано лишь одно, поэтическое произведение. В каждом конкретном языке содержатся закономерности строения языков всех вышележащих уровней.

В свою очередь, фразеология является одним из средств реализации поэтической функции языка и по своим свойствам ближе к поэзии, чем к художественной прозе. Наши наблюдения привели к выводу о том, что фразеокод имеет аналогичное строение.

Фразеокод распадается на субкоды разных уровней абстракции – от наиболее абстрактных, по которым создано большое количество фразеологизмов, до наиболее конкретных, по которым создан лишь один фразеологизм. Каждому уровню абстракции соответствует своя фразеомодель.

Например, фразеомодель «содержимое в содержащем» является гораздо более абстрактной, чем модель «малое плохое содержащее в большом хорошем содержащем», что имеет непосредственное отражение в количестве фразеологизмов, входящих в соответствующие модельные ряды. В частности, фразеологизм «лиса в курятнике» будет входить только в модельный ряд, образованный

по более абстрактной модели «содержимое в содержащем», а в более конкретную модель входить не будет.

Все фразеологизмы образованы по той или иной модели различного уровня абстракции. Фразеологизмы, состоящие в тех или иных системных отношениях друг с другом, будем называть фразеологическими релятами (лат. *relatio* «отношение»). Они, в свою очередь, подразделяются на гомоэдетические (греч. *ομο-* «едино», *ειδος* «образ») и гетероэдетические (греч. *ετερο* «разно», *ειδος* «образ»), то есть такие, которые мотивированы одним и тем же либо разными образными сценариями.

Вхождение фразеологических релятов в одну и ту же модель, свидетельствующее об их принадлежности к одному и тому же субкоду, позволяет им взаимодействовать в контексте. Чем конкретнее модель, тем легче они взаимодействуют.

Особенно эффективно взаимодействуют реляты, созданные на основе единого образного сценария (гомоэдетические реляты). Они контаминируются или используются параллельно. В качестве примеров приведем отрывки из англоязычных художественных произведений и их русские переводы, авторы которых употребили соответствующие русские фразеологизмы либо русские кальки английских фразеологизмов. Сравнение материала двух языков демонстрирует межъязыковой характер рассматриваемых закономерностей.

The whole secret of her success was this ability to swim with the stream, but to make it appear as if she were swimming slightly ahead of, or even against it. (S. Heym. The Eyes of Reason. Book 1. Chapter 5).

Весь секрет ее успеха состоял в способности *плыть по течению*, но с таким видом, будто она *плывет чуть впереди* или даже *против него*.

The theatre journal «Encore» has taken up the gauntlet flung down recently by critic Kenneth Tynan. (*Daily Worker*, Nov. 20, 1961).

Театральный журнал «Анкор» *поднял перчатку, брошенную* недавно критиком Кеннетом Тайненом.

Эти примеры содержат гомоэдетические реляты, легко контаминирующиеся друг с другом благодаря наличию инварианта не

только на уровне значений, но и на уровне образных основ. Но и гетероэйдетические реляты, вписывающиеся в более абстрактную модель, способны взаимодействовать в контексте, пусть даже не контаминируясь, а употребляясь параллельно.

Because he sees other men *scratching each other's backs* and *rolling each other's logs*, he shouts in holy horror at the spectacle. (F.Swinerton. The Georgian Literary Scene. Chapter XVI).

Он вопиет в священном ужасе, видя, как другие действуют по принципу «*Рука руку моет*» и «*Ты – мне, я – тебе*» (в оригинале букв. «чешут друг другу спины и катят друг другу бревна»).

A man should *strike while the iron is hot* and *hoist sail while the wind is fair*. (W.Scott. The Fortunes of Nigel).

Нужно *ковать железо, пока горячо*, и *ставить парус, пока ветер попутный*.

Фразеологические субкоды, смежные в пространстве фразеокда, совместимы друг с другом в большей степени, чем удаленные субкоды. Из совместимых кодов, как из нитей, плетется ткань текста. Одни «нити» сплетаются лучше, другие – хуже. При попытке сплести разнородные «нити» (удаленные друг от друга коды) возникает абсурд и – в ряде случаев – основанный на нем комический эффект. Например:

«Before you go *throwing stones* you should *look for a beam in your eye*», said Margo triumphantly. (J.Durrell. My Family and Other Animals).

Прежде чем *бросить в кого-то камень*, *поищи бревно в своем глазу*, – с торжеством заявила Марго.

Исходя из того, что библеизмы *бросить в кого-либо камень* и *видеть соринку в чужом глазу* обладают некоторым семантическим и синтаксическим сходством, Марго объединила первый из них и продолжение второго (... *а в своем глазу бревна не замечать*), образно несовместимое с первым. Это привело к абсурду и комическому эффекту. Собеседник Марго отметил это:

Larry looked puzzled.

«Is it a proverb, or a quotation from the *Builder's Gazette*?» he inquired.

Ларри был озадачен.

– Это что, пословица такая или цитата из «Строительной газеты»? – осведомился он.

Не увидев в соединенных фрагментах ничего общего, кроме стройматериалов (камень, бревно), Ларри съехидничал, подчеркнув абсурдность такой контаминации.

«I think she means *it's an ill wind that gathers no moss*», said Leslie.

Перевод: «Я думаю, она имеет в виду: *плох тот ветер, который мха не собирает*», – сказал Лесли.

Подхватив эстафету насмешки, Лесли усилил иронию. Он спародировал высказывание Марго, соединив два других, первых попавшихся, разнокодовых фразеологизма, не состоящих ни в каких системных отношениях: *It's an ill wind that blows nobody any good* (буквально «Плох тот ветер, который никому не приносит добра» в русском варианте *Нет худа без добра*) и *rolling stone gathers no moss* (буквально «Перекаати-камень мхом не обрастает», это выражение о скитальце, не нажившем ни семьи, ни хозяйства). Русским читателям незнакомы эти прецедентные единицы, поэтому дословный перевод был бы непонятен. Стремясь сохранить комический эффект, переводчик принял правильное решение, соединив два русских разнокодовых фразеологизма:

«– Думаю, она хочет сказать: «*Любишь кататься – полезай в кузов*», – сказал Лесли».

Лукошко (*Назвался груздем – полезай в кузов*) здесь превратилось в кузов грузовика, а любитель кататься на саночках (*Любишь кататься – люби и саночки возить*) в весьма эксцентричного любителя трястись в кузове по ухабам на ветру. Комический эффект достигнут путем совмещения несовместимых кодов, по которым созданы эти два русских фразеологизма.

Таким образом, степень совместимости фразеологизмов в тексте прямо пропорциональна конкретности общей модели, в которую они вписываются, а значит, близости тех субкодов, на которых они созданы. Но и несовместимые, разнокодовые фразеологизмы могут употребляться совместно для создания абсурда и проистекающего из него комического эффекта.

Фразеологизмы взаимодействуют не только с другими фразеологизмами в тексте,

они сочетаются и с элементами переменного контекста. Например:

The ass, sir, is the most efficient of beasts, ridiculous only in politics, which move him to roll about in the public road and raise a dust about nothing. (G.B.Shaw. John Bull's Other Island. Act IV).

Осел, сэр, – это весьма полезный скот, который нелепо смотрится лишь в политике, побуждающей его *валяться на дороге* общественного прогресса и *поднимать пыль* по пустякам.

Фразеологизмы (выделенные курсивом) взаимодействуют с элементом переменного контекста – словом *ass* (буквально «осел», перен. «глупец») – как в буквальном, так и в переносном плане.

В эксплицитной части образной основы содержится лишь один из участков образного сценария. Остальная часть, скрытая в имплиците, составляет «подводную часть айсберга». При развертывании фразеологического образа в контексте «на поверхность» всплывают другие его элементы (актанты, сирконстанты, пропозиции), что порой приводит к весьма тесному переплетению данного фразеологического субкода с кодом текста. В качестве иллюстрации приведем еще раз контекст употребления фразеологизма *дойная корова*.

Рассмотрим отрывок газетного текста.

Министр сельского хозяйства в роли *ковбоя-пастуха* чувствует себя вполне органично. Не сомневаемся, что *дойных коров* у этого *ковбоя* много, но мы обращаем внимание только на зерновой терминал «Ак Бидай» ... Министр сельского хозяйства уже долгое время неустанно *дергает эту буренку за титьки* двумя руками, и близко не подпуская к ней никого другого ... Оно и не удивительно, учитывая степень доходности *дойки*: «Такая *корова* нужна самому!» Удивительно другое – как согласуется с законодательством Казахстана эта нерушимая любовь *министра-ковбоя* и его милой *буренки* – зернового терминала? Видимо, министр, *тискающая ловкими ручонками коровье вымя*, успел забыть, что АО «Ак Бидай» находится в государственной собственности, а не в его личной. В этом контексте «на поверхностный уровень» вынесена не только жертва вымогательства (*дойная корова, буренка*), но и

вымогатель (*ковбой, пастух*), и источник дохода (*коровье вымя, титьки*), и средство вымогательства (*двумя руками, ловкие ручонки*), и само действие (*дергает за титьки, тискает вымя, дойка*). Между элементами образа и элементами темы в контексте проведены параллели (*министр – ковбой, буренка – зерновой терминал*). Как видим, этот фразеологизм весьма тесно и сложно переплетен с целым сверх-фразовым единством.

Такое взаимодействие фразеологизма с контекстом возможно лишь в том случае, если его код совместим с кодом контекста. Но в любом случае фразеологизм бывает создан на ином коде, нежели код контекста, даже если эти коды совместимы. Фразеологизм всегда является инокодовым вкраплением в текст. Как уже отмечалось, «ткань» текста сплетается из разных кодов.

Субкоды фразеологизмов не тождественны, а порой и весьма различны. Не все они совместимы друг с другом, вследствие чего составить текст только или почти только из фразеологизмов весьма проблематично. В экспериментальном порядке такой текст был создан, и вот что из этого получилось:

«Хата Макара стояла с краю, на кисельных берегах реки Молочной. Встав как-то рано поутру с Прокрустова ложа и вломившись в открытую дверь, Макар подлил масла в огонь и привычно погнал куда-то телят. Телята разбрелись – кто в лес, кто по дрова. Макар сел в лужу и открыл ларчик с ломаным грошем, который он ошибочно принял за чистую монету».

При наличии грамматической согласованности фрагментов текста (фразеологизмов) здесь наблюдается их вопиющая семантическая несостыковка как в буквальном, так и в переносном плане. Ее причина состоит в разнокодовости фразеологизмов.

Можно попытаться составить грамматически и семантически согласованный, осмысленный текст с помощью одних лишь фразеологизмов, но на уровне образной основы несостыковки избежать трудно. Пусть, например, требуется выразить мысль: «Если доверить ненадежному человеку свое имущество, то можно его лишиться. Поэтому следует принять меры против расхищения». Используя только фразеологизмы, эту мысль можно выразить так:

«Пустишь козла в огород – останешься на бобах. Так что держи амбар на замке».

Но почему, спрашивается, козел побрезгует бобами, оставив их владельцу? И почему нужно охранять амбар, когда козел находится в огороде? Здесь нарушена логика вещей. Отдельные образы не складываются в единый сценарий. Это опять-таки обусловлено принадлежностью фразеологизмов к разным субкодам.

Всякий художественный текст, в том числе малая фольклорная форма, образует макро- или микромир. Взаимопроникновение миров в рамках интертекстуальности ограничено. «Мостиками» между мирами отдельных фразеологизмов, позволяющими им контаминироваться или употребляться параллельно в контексте, служат:

• единство образа; например: «Прежде чем братья за муж семейной жизни, четко уясните: вам предстоит не только целоваться-миловаться, но и *тянуть* ляжку домашнего хозяйства» (Л.Жигалова. «Совет да любовь»);

• наличие общих лексем: например: «← Чего это она вздумала *шло на мыло* менять? Чем ей прежняя квартира плоха?

– *Шло ... В заднице у нее шло*, вот на месте и не сидится» (бытовая риторика);

• подобие актантно-ролевых структур; например: «*Ни рак ни рыба, ни зверь ни птица*, нос долог, голос тонок, убьешь – свою кровь прольешь. Кто таков? – Комар» (фольклорная загадка);

• подобие структур на синтаксическом, просодическом, фонемном уровнях; например: «Понапридумали названий ... «Звуки му»! «Ногу свело»! А надо бы «*Пухнет голова*». Или «*Кто в лес, кто по дрова*» (бытовая риторика).

По этим правилам фразеологизмы взаимодействуют с переменным контекстом и между собой в контексте.

В итоге определено влияние кодовой специфики фразеологизмов на характер их речевого функционирования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бибикова А.А., Водоватова Т.Е. Языковая игра в англоязычном политическом дискурсе // Вестник Международного института рынка . – 2015. – № 2. – С. 151-156.
2. Водоватова Т.Е. Метафорические высказывания в свете инференциальной теории смысла // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2007. – № 1. – С. 181-183
3. Демидова Г.В. Варьирование и синонимия в англоязычной терминосистеме переводоведения // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2010. № 5-2. Том 12. С.494-497.
4. Коломийцева О.Ю. Номинативное поле «суицидальный терроризм» в газетном дискурсе ФРГ // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6. URL: www.science-education.ru/113-10951 (дата обращения: 26.07.2014)
5. Молчкова Л.В. Иерархия уровней языка в свете концепции идиоматических кодов // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2012. – №10. – Выпуск 2. – С. 11-20.
6. Молчкова Л.В. Типология фразеологических моделей (на материале русского и английского языков) Филологические науки. Вопросы теории и практики. - Тамбов: Грамота, 2013. - № 7 (25): в 2-х ч. Ч. II. - С. 134-137.
7. Молчкова Л.В. Фразеологические единицы: единство темы и образа / Вестник Международного института рынка . –2015. – № 1. – С. 150-154.
8. Молчкова Л.В. Фразеологические модели: единичные ряды или система? // Вестник Международного института рынка. Международный институт рынка (Самара), 2016. №2. С.126-129.
9. Тархова А.Б. Семантическая деривация на базе этнонимов и топонимов //Актуальные вопросы современной науки. – 2008. – № 3. – С. 293-300.

10. Тархова А.Б. Geographical Baby Names: новая тенденция в современной антропонимике англоязычных стран // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. – 2014. – № 37. – С. 44-49.
11. Щукина Г.О. Лексема «лев», «lion» в составе фразеологизмов: ономаσιологический и переводческий аспект // Вестник Международного института рынка. Международный институт рынка (Самара), 2017. №1. С.140-144.
12. Щукина Г.О. Продуктивный способ идиоматической номинации // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2012. – Т. 18. № 2. – С. 110-112.
13. Щукина Г.О. Этимологический анализ английских идиом // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2012. – Т. 14, № 2-2. – С. 486-489.
14. Щукина Г.О. Особенности компаративных фразеологизмов в английском языке // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева. - 2012. - № 2. - С.332-336.

PHRASEOLOGICAL UNITS FUNCTIONING AS PHRASEOLOGICAL SUBCODES INTERACTION IN THE TEXT

© 2018 Larisa V. Molchkova, Valeri A. Kincharov

Samara University of Public Administration “International Market Institute”, Samara, Russia
Samara Scientific and Research Institution of Oil and Gas Industry LLC, Samara, Russia

The article views how phraseological units function in the text and how the code character of the phraseological units affects their compatibility with each other and with the context. Concrete phraseological models allow better compatibility of the phraseological units. The same is true *about* the phraseological code where the adjacent phraseological subcodes are more compatible with each other than the remote ones. The phraseological units can be compatible or can be used together in one context due to the presence of the same image, the same words, similar role structure or similar structures on the syntactical, prosodical and phonetic levels.

Key words: phraseological unit, phraseological code, subcode, phraseological model, compatibility, variable context